

С КАФЕДРЫ
ПРЕЗИДИУМА РАН

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

ОБСУЖДЕНИЕ НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

Ключевые слова: сохранение культурного наследия, археологические раскопки, спасательные археологические исследования, научно-исследовательская функция музея, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389121222-1227>

На заседании президиума РАН, посвящённом сохранению историко-культурного наследия России, состоялось обсуждение тенденций, новых подходов в изучении и интерпретации некоторых археологических памятников, развитии музейного и архивного дела, а также проблем, поднятых в докладах вице-президента РАН академика РАН Н. А. Макарова, академика РАН М. Б. Пиотровского и доктора исторических наук И. В. Тункиной.

Член-корреспондент РАН **В. В. Седов** сообщил об открытиях, сделанных Институтом археологии РАН в ходе недавних (2016–2017) масштабных работ на Рюриковом городище близ Великого Новгорода. Раскопки наглядно показали возможности академической науки в реставрации, спасении и музеефикации памятников архитектуры, в том числе важнейших для Российского государства.

В городище, расположенном на Балтийско-Волжском торговом пути, находилась резиденция князя Рюрика, основателя первой русской правящей династии, призванного новгородцами на правление в 862 г. Статус княжеской резиденции оно сохраняло до восшествия на престол Ивана Грозного (XVI в.) и долгое время оставалось центром важнейших событий политической истории Новгорода. Экспедиция под руководством В. В. Седова работала в районе, где до сих пор сохранились руины Благовещенского собора XIV в., который в Великую Отечественную войну оказался на линии фронта и был превращён в почти бесформенные развалины. Только северо-восточный угол этого храма, заметил В. В. Седов, был сохранён и его медленно консервировали.

В 1960-е годы видный советский археолог и историк древнерусской культуры М. К. Каргер сделал попытку обнаружить здесь более ранний храм начала XII в. (1103), построенный по заказу князя Мстислава Великого, — второй по древности в Новгороде и в России после собора Святой Софии (1045–1050). Удалось найти его

лестничную башню, а в дальнейшем раскопать западную часть. Однако различные обстоятельства не позволили в те годы провести широкие архитектурно-археологические исследования, и с течением времени части древнего храма скрылись в строительных материалах. В 2016 г. в ходе подготовки Благовещенского собора к реставрации при разборе его завалов учёные обнаружили фрагменты стены церкви XII в., попавшей внутрь здания XIV в. Более того, в промежутках между её стенами обнажились небольшие участки предшествующего времени — печи XI в. и другие артефакты.

То, что произошло далее в условиях консервации собора XIV в., по признанию В. В. Седова, превзошло все ожидания. Под её полом археологи открыли неизвестную доселе восточную часть храма 1103 г.: алтарный апсид с круглением. Практически речь шла об открытии редчайшего памятника Древней Руси, демонстрирующего пути вхождения России в область культуры каменного монументального зодчества.

Раскопки сопровождалась важными находками, в частности, были обнаружены остатки мозаик, что свидетельствовало о прекрасном украшении церковных помещений, фрагменты живописи начала XII в., которые сейчас собираются и готовятся к экспонированию. Кроме того, найдено много вещей дохрамового периода IX–XI вв.: десяток наконечников, железные амулеты с молоточками Тора и другие артефакты.

После завершения археологических работ осенью 2017 г. руины церкви Благовещения новгородские археологи укрыли стеклянным куполом. Теперь, входя в храм XIV в., посетитель сможет через стекло увидеть фрагменты собора XII в., разглядеть его великолепную архитектуру. Так корректно, на взгляд В. В. Седова, завершился довольно амбициозный проект музеефикации памятника — новгородской церкви на Рюриковом

городище, в реализации которого большую роль сыграла академическая наука.

Член-корреспондент РАН **М.В. Шуньков** сосредоточил внимание на спасательных археологических исследованиях, которые проводит Институт археологии и этнографии СО РАН в азиатской части нашей страны. При этом, заметил он, археологам удалось изучить лишь 10% этой огромной по площади территории. Так, ИАЭТ СО РАН ежегодно обследует десятки археологических объектов в труднодоступных районах Сибири. Для этого в институте создана современная разветвлённая инфраструктура: транспортный цех со специальной техникой, Центр коллективного пользования геохронологии кайнозоя, позволяющий проводить междисциплинарные исследования. В составе центра 10 современных лабораторий, оснащённых уникальным оборудованием. Здесь работает пока единственный на территории нашей страны ускорительный масс-спектрометр для точного радиоуглеродного датирования по мельчайшим органическим остаткам.

В качестве примера крупномасштабных работ института М.В. Шуньков привёл раскопки в зоне затопления Богучанской ГЭС, где за пять лет учёные ИАЭТ СО РАН обследовали свыше 200 археологических объектов, при этом сохранили более 2 млн экземпляров археологических артефактов.

Михаил Васильевич не обошёл вниманием и насущные проблемы, с которыми он и его коллеги постоянно сталкиваются в ходе спасательных работ. Первая среди них — неотрегулированные отношения с лесным фондом. "Мы вынуждены практически незаконно вести работы на землях лесного фонда, — сказал он, — поэтому в ближайшее время необходимо внести коррективы в Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г., чтобы включить археологические полевые раскопки в перечень работ по освоению лесов".

Ещё один больной вопрос — уничтожение и разрушение памятников на побережьях водохранилищ. Здесь конструктивным, по мнению М.В. Шунькова, могло бы стать решение о возложении на эксплуатирующие организации обязательств по сохранению археологического наследия в зоне воздействия гидротехнических сооружений и водохранилищ.

В последнее время значительно вырос объём спасательных археологических полевых работ, в которых участвуют коммерческие организации. А у них, как правило, отсутствует заинтересованность в научных результатах. М.В. Шуньков считает, что только комплексные исследования — изучение материалов, их интерпретация, ввод полученных знаний в научный оборот — позволят академическим учреждениям противостоять в конкурентной борьбе с многочисленными

ми коммерческими организациями, занятыми спасательными работами. Это особенно важно для национальных республик, где данные вопросы приобретают ярко выраженное общественное звучание. Их решение в пользу академических учреждений способствовало бы сохранению социальной стабильности в республиках.

Обозначенная в докладе академика РАН Н.А. Макарова тема сохранения археологического наследия и его правовой защиты от разрушения и разграбления получила своё продолжение в выступлении академика РАН **В.А. Тишкова**. В 2014—2016 гг. был принят ряд важных законодательных актов, направленных на решение актуальных вопросов сохранения культурного наследия, в том числе обеспечивающих выявление исторических объектов на территориях, подлежащих хозяйственному освоению. Тем не менее масштабная реализация девелоперских проектов привела к утрате многих памятников и памятных мест, нанесла ущерб историко-культурным ландшафтам. Валерий Александрович считает, что нужно ужесточить охранные нормы. Кроме того, следует уточнить и конкретизировать понятие "достопримечательное место". В действующем Федеральном законе "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации", принятом в 2002 г., оно размыто. Если до принятия закона на объектах исторических поселений стройка была запрещена, то теперь на достопримечательном месте строить можно. Так случилось с Выставкой достижений народного хозяйства, которая имеет статус достопримечательного места и где под видом реконструкции снесли некоторые павильоны и возвели новые культурно-развлекательные объекты. Столь же актуально введение в оборот понятия "историко-культурный ландшафт" для защиты природных территорий как объектов культурного наследия.

Вопросы, рассмотренные в докладе академиком РАН М.Б. Пиотровским, особенно заинтересовали ту часть аудитории, которая занимается музеями — хранителями памяти и памятников. Директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН член-корреспондент РАН **А.В. Головнёв** поддержал тезис академика Пиотровского о том, что надо поднимать престиж музея как научного учреждения. Современное понятие "музей", напомнил он, образовалось от термина "музейон" (храм, посвящённый музам). В античные времена музейон выполнял не только религиозную, но и культурно-просветительскую роль, имея в своей структуре и обсерваторию, и библиотеку, которой пользовались учёные, философы, поэты, и академию. В музейоне занимались натурфилософией, математикой,

астрономией, географией, медициной, теорией музыки, лингвистикой и другими науками. Эти функции современными музеями давно утрачены. Своим выступлением А.В. Головнёв, по сути, призвал научное сообщество постепенно восстанавливать их. По его словам, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, который считается преемником первого российского государственного публичного музея — Кунсткамеры, основанной Петром I в 1714 г., за 300 лет развития вобрал в себя опыт научного самопознания многонациональной России и сегодня обладает потенциалом мирового центра изучения этнокультурного наследия.

С точки зрения директора, сложность структуры и тематики этого музейного комплекса — этнография, физическая и социокультурная антропология, археология, лингвистика, науковедение, практика комплексных экспозиций и публикаций — не проблема, а преимущество Кунсткамеры, которое воплощается в особой тактике сбалансированного ведения музейного дела. При этом, подчеркнул он, сложившаяся научная и музейная традиция не замещается, а дополняется новацией: устоявшийся региональный принцип организации научных отделов совмещается с поисковым проектно-тематическим, ретро-экспозиционный стиль в исторических зданиях сочетается с высокотехнологичным в планируемом новом научно-фондовом центре, выездных выставочных турах.

Как заметил А.В. Головнёв, сегодня мы являемся свидетелями ренессанса, если угодно, реванша музеев: сюда идёт молодежь, и музеи, отвечая на этот порыв, восстанавливают свою платоновскую академическую функцию, способствуя развитию широкого круга дисциплин.

В отличие от многих других музейных учреждений, которые в первую очередь собирают, изучают, хранят и экспонируют памятники истории, материальной и духовной культуры, Кунсткамера прежде всего занимается научно-исследовательской деятельностью. Однако именно эта основная работа музея — и тут А.В. Головнёв совпадает в своих претензиях к Министерству науки и высшего образования РФ с М.Б. Пиотровским, — не учитывается современной бюрократической наукометрией, что является "пороком сегодняшней системы оценки научной деятельности и требует экспертного вмешательства".

Напомним, что основу Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого составляют личное собрание коллекций и библиотека основателя Санкт-Петербурга — Петра I. Сейчас Кунсткамера — один из крупнейших этнографических музеев мира, коллекционные фонды которого насчитывают около 1,3 млн единиц хранения. Его

здание — одно из самых ранних музейных зданий в мире и используется на логотипе РАН.

В 2014 г. старейший музей страны отметил своё 300-летие. Сейчас здесь готовятся к 350-летию со дня рождения императора Петра I, которое будет отмечаться в России в 2022 г. Сотрудники Кунсткамеры, по признанию А.В. Головнёва, уже кое в чём преуспели, включив в план празднования восстановление и создание новой экспозиции. Не за горами 2024 г. — 300-летие Академии наук. Директор считает, что эти эпохальные даты должны стать веским основанием для обновления универсального научного музея, чтобы он снова стал той самой академией, инновационной лабораторией знаний, которой был при Петре. Это можно рассматривать как знаковое событие для Академии наук.

Среди вопросов, требующих немедленного реагирования, А.В. Головнёв назвал запутанную схему организационно-финансового подчинения Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН двум ведомствам — Министерству науки и высшего образования России и Министерству культуры РФ. Например, затраты на определённые услуги, которые покрываются из средств Минобрнауки России, оказываются проблемой при получении средств от Минкультуры России. Данные вопросы требуют серьёзного посреднического вмешательства Академии наук.

Похожие трудности испытывает и старейшее литературоведческое учреждение нашей страны — Институт русской литературы (ИРЛИ) РАН, более известный как Пушкинский Дом. Однако прежде чем обозначить проблемные точки, его директор доктор филологических наук **В.В. Головин** сделал небольшой экскурс в историю.

Пушкинскому Дому в Петербурге более 100 лет. При этом изначально собственного здания он не имел и, скорее, представлял собой уникальный архив черновиков и книг Александра Сергеевича Пушкина, хранившийся в Академии наук. Недалеко от стрелки Васильевского острова Пушкинский Дом прописался лишь в 1927 г. Сегодня архив рукописей Пушкина, наряду с личной библиотекой великого писателя, составляет главную ценность Института русской литературы.

ИРЛИ РАН — исключительное детище Академии наук, декларировал В.В. Головин. В 1918 г. постановлением Конференции Российской академии наук Пушкинский Дом как "национальный музей особого типа" получил статус собственно академического учреждения и продолжил заниматься пополнением коллекций. В 1917–1921 гг. его сотрудники приобрели огромное количество рукописей и предметов, которые оказались, по большому счёту, бесхозными. Среди пополнений тех лет — уникальная коллекция

предметов и рукописей М.Ю. Лермонтова, насчитывающая сотни единиц хранения. И за это сотрудники, увы, получили не только благодарность потомков, но и долгие сроки лагерей. Такое было время...

Собрание Пушкинского Дома с самого начала его существования формировалось главным образом за счёт пожертвований частных лиц и дарения известных коллекций. В настоящий момент дарения в ИРЛИ РАН составляют 70% фонда. В отличие от музеев Министерства культуры РФ, сообщил В.В. Головин, институт не получает ни копейки на покупку музейных артефактов и рукописей. Тем не менее он продолжает аккумулировать их, причём исключительно за счёт привлечённых денежных средств. Только за последний год коллекции Пушкинского Дома пополнились рукописями императора Павла I, И.В. Гёте, А.М. Ремизова, перепиской М.М. Зощенко. В Литературный музей ИРЛИ РАН поступила уникальная графика Б.М. Кустодиева, К.С. Петрова-Водкина и В.В. Верещагина.

Пушкинский Дом обладает одним из наиболее важных в России фондов литературных и исторических первоисточников, сосредоточенных в Отделе рукописей, Литературном музее, Древлехранилище и Фонограммархиве института. В фондах Научной библиотеки ИРЛИ РАН (625 635 единиц хранения), основанной в 1906 г. как один из отделов Пушкинского Дома, хранятся произведения русских писателей и поэтов XVIII–XIX вв., издания современных писателей, их переводы на иностранные языки, произведения классиков зарубежной литературы, научно-критические и теоретические работы по литературе, текстологии и стиховедению, истории литературоведения, справочные и библиографические издания. С максимальной полнотой здесь комплектуется литература для проведения научных исследований о А.С. Пушкине, М.Ю. Лермонтове, А.М. Горьком, по фольклору и древнерусской литературе. Истинным украшением библиотеки стали личные книжные собрания А.Н. Островского, А.А. Блока, Ф.К. Сологуба.

Но беспокойство В.В. Головина вызывает организационно-управленческое и финансово-экономическое состояние Научной библиотеки ИРЛИ РАН, находящейся с недавнего времени в структуре Библиотеки Российской академии наук. Это, на взгляд Валентина Вадимовича, нарушает существовавший ранее научно-источниковедческий комплекс (институт–библиотека) и снижает эффективность использования его источниковедческой базы, усложняет арендно-хозяйственные отношения института с Библиотекой РАН. Поэтому директор Пушкинского Дома считает, что библиотеку надо вернуть в лоно

ИРЛИ РАН и передать её из Библиотеки РАН на баланс института с сохранением соответствующей штатной численности. Тем более что комплектование библиотеки на 95% осуществляет ИРЛИ РАН, да и находится она в здании института. По заверению В.В. Головина, публичный характер библиотеки будет сохранён.

"В Пушкинском Доме нет иерархии видов деятельности, – констатировал он. – И пополнение коллекций, и хранение собраний, и реставрация одинаково значимы для нас, как и издание академических собраний, научных трудов и статей в рейтинговых журналах". Вместе с тем даже такая функция института, как хранение и экспонирование коллекций, не входит в государственное задание и не финансируется. Эта задача, как и множество других, решается исключительно через внебюджетную, грантовую и спонсорскую деятельность. Но масштаб задач всё время увеличивается. Сейчас, по словам В.В. Головина, возникла острая потребность включить в штат института реставраторов и оборудовать реставрационные мастерские специализированной техникой. Необходимы средства для оснащения помещений оборудованием, поддерживающим безопасные условия хранения документов, а также для закупки уникальных документов. Однако денег на эти виды деятельности нет. Одна из причин такого положения дел – межведомственное финансирование, когда Министерство культуры РФ не рассматривает для себя возможность обеспечивать деятельность по хранению фондов и коллекций институтов, не входящих в его подчинение. Способом разрешения данной коллизии может быть, с точки зрения В.В. Головина, ежегодное финансирование фондовой, реставрационной и выставочной деятельности институтов РАН, имеющих музеи, через целевые программы Министерства культуры РФ.

Заместитель директора Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН доктор филологических наук **Д.С. Московская** представляла на заседании президиума РАН крупнейшее в мире литературоведческое научное учреждение, которое соединяет в себе функции академического института, архивохранилища и литературно-мемориального музея. В Москве на Малой Никитской улице находится структурное подразделение ИМЛИ РАН – Музей-квартира А.М. Горького, на Поварской улице – литературно-художественная экспозиция, посвящённая биографии Горького, и архив писателя. Именно на их базе в 1932 г. решением Правительства СССР и, согласно замыслу самого Горького, был создан институт по изучению истории русской и мировой литературы с музейно-архивными подразделениями.

По словам Д. С. Московской, в Музее А. М. Горького сосредоточено самое полное собрание документальных и художественно-изобразительных материалов, касающихся жизни и творчества писателя. Особое место в собрании занимает библиотека Горького (12 тыс. томов) с оригинальными пометами и дарственными надписями, а также его живописная коллекция, включающая произведения М. В. Нестерова, В. А. Серова, Б. М. Кустодиева, В. Д. Поленова, И. И. Бродского, Б. Д. Григорьева, П. Д. Корина, С. Т. Конёнкова, А. Н. и Н. А. Бенуа, В. И. Мухиной и многих других мастеров.

В ИМЛИ РАН находится самый крупный личный архив писателя, насчитывающий 106 856 единиц хранения. Его основу составляют творческие документы и переписка корреспондентов — Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, К. С. Станиславского, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, И. С. Шмелёва, А. И. Куприна, Д. С. Мережковского, Ф. И. Шаляпина, В. Ф. Ходасевича, М. И. Цветаевой, В. И. Ленина, И. В. Сталина, А. В. Луначарского. Здесь хранятся автографы крупнейших деятелей мировой культуры — Кнута Гамсуна, Герберта Уэллса, Бернарда Шоу, Джона Голсуорси, Теодора Драйзера (недавно найден автограф его неизвестного произведения), Романа Роллана, Стефана Цвейга, Томаса и Генриха Маннов, Леона Фейхтвангера и др.

Отдел рукописей ИМЛИ РАН укомплектован документами, датируемыми 1700—2016 гг. Это 640 рукописных фондов, свыше 120 тыс. единиц хранения, около 100 тыс. негативов фотодокументов XIX—XX вв. Среди важнейших рукописных корпусов зарубежных писателей — личные фонды М. Андерсена-Нексе, Б. Брехта, К. Гамсуна, А. Мальро, Э. Мюзаме, Л. Фейхтвангера, С. Цвейга и др.

ИМЛИ РАН располагает практически полным либо большей частью архивного наследия таких классиков, как С. А. Есенин, А. П. Платонов, А. Н. Толстой. К особо ценным относятся архивы В. В. Хлебникова, В. В. Маяковского, О. Э. Мандельштама, М. А. Шолохова. Здесь хранится уникальный документ — черновики рукописи шолоховского "Тихого Дона", вокруг которого долго не утихали страсти.

Освоение и использование этой части культурного наследия могло бы идти эффективнее, заметила Д. С. Московская, если бы не проблемы, с которыми институт столкнулся и которые требуют системного решения. Так, в прошлом году страна праздновала юбилей А. М. Горького. «Мы приложили большие усилия, — сказала Дарья Сергеевна, — чтобы с учётом этой даты изыскать ресурсы для реставрации музея, который в ней более чем нуждается. Но ни одна из череды наших заявок на участие в государственной целевой про-

грамме "Культура России" не была поддержана. Причина ясна: мы не являемся подведомственной организацией Министерства культуры РФ».

Музейная и архивная деятельность ИМЛИ как института РАН, обладающего правом постоянного хранения архивного фонда РФ, сейчас не включается в государственное задание, констатировала Д. С. Московская. Между тем институт видит ясную потребность и в реставрации особо ценных документов, и в оцифровке рукописей для доступа к ним широкого круга исследователей. Поэтому так важно включить музейно-архивные задачи института в государственные целевые программы, реализуемые Министерством культуры РФ.

Своими трудностями о ведении архивных дел поделились руководители региональных отделений РАН академики РАН **В. Н. Пармон** и **В. Н. Чарушин**. После выхода в 2013 г. Федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" научные организации, находящиеся под научно-методическим руководством РАН и имеющие в своём составе архивные и музейные фонды, были лишены возможности финансового обеспечения работ, связанных с комплектованием, учётом, хранением и использованием архивного фонда и предметов, обладающих музейной ценностью. Разрешение этой проблемы учёные видят в корректировке государственных заданий Министерства науки и высшего образования РФ, которая учитывала бы объём, нормативы и финансовое обеспечение таких работ.

Академик РАН **А. О. Чубарьян** предложил рассмотреть ещё один ракурс обсуждаемой темы: отечественное культурное наследие в мировом контексте. Есть такое понятие: "русское зарубежье". То, что создали наши соотечественники — писатели, учёные — за рубежом, является ценным вкладом в русскую культуру и науку, и плоды их труда должны быть составной частью общего культурного наследия России, считает А. О. Чубарьян. Задача современной науки состоит в том, чтобы глубоко изучать и сохранять эту часть нашей истории, чтобы она была понята и востребована. Другой важный вопрос — культура и наследие постсоветского пространства. Александр Оганович привёл яркий пример дискуссий последних лет на тему: к какой культуре — русской или украинской — отнести Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова? Для него ответ очевиден: "поделить" двух писателей невозможно, они являются достоянием и русской, и украинской культуры. Один из способов постижения исторической истины — диалог двух культур.

Завершая дискуссию, президент РАН академик РАН **А.М. Сергеев** подчеркнул, что вопросы изучения и сохранения историко-культурного наследия России относятся к общенациональным приоритетам развития российского общества. Знания о своём прошлом, сохранённые в археологических памятниках, архивных документах и музейных экспонатах, определяют не только ближайшую, но и долгосрочную перспективу развития государства и общества. Россия за свою тысячелетнюю историю создала уникальное материальное и духовное наследие, изучение и сохранение которого – первейшая задача академической науки. В ходе заседания участники рассмотрели различные её аспекты, отметили позитивные тенденции и в то же время обозначили текущие критически важные проблемы, мешающие продуктивной научной работе по сохранению памятников истории и культуры. К наиболее острым А.М. Сергеев отнёс недостаточное

финансирование архивных и музейных фондов, что разрушает планы по реконструкции учреждений этого профиля, их презентационных залов и фондохранилищ, затягивает работы по обновлению экспозиций музеев, оцифровке архивных документов, комплектованию архивов и музеев техническими и реставрационными средствами. Он выразил уверенность в том, что успешное решение всех затронутых в ходе обсуждения проблем возможно только в кооперации научных учреждений страны, государственных структур, бизнеса и институтов гражданского общества. РАН со своей стороны гарантирует высокий уровень научных работ по изучению и сохранению отечественного историко-культурного наследия.

*Материалы обсуждения подготовила к печати
М.Е. ХАЛИЗЕВА,
журнал "Вестник Российской академии наук"
vestnik@eco-vector.com*

CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF MODERN PROBLEMS

DISCUSSION OF SCIENTIFIC REPORTS

Keywords: preservation of cultural heritage, archaeological excavations, rescue archaeological research, museum research function, Peter the Great's Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.